

Юань Синняню приснился долгий сон, в котором, казалось, он прожил всю свою короткую прошлую жизнь. Однако его озадачило то, что он совершенно не помнил ничего о жизни до прибытия в эту деревню. Возможно, он был слишком мал, ведь приехал сюда с родителями, когда ему было всего четыре года. Во сне он молча наблюдал, как его маленькое тело постепенно вытягивается, превращаясь в красивого и кроткого юношу. Смерть родителей принесла ему великую скорбь, но он не имел никаких сил, чтобы что-то изменить. Лишь встретив своего наставника, он приобщился к миру совершенствования. Однако ему не повезло столкнуться с главным героем.

Тот человек, чье тело было окутано белой дымкой, оставался загадкой. Сколько бы Юань Синнянь ни всматривался, он не мог разглядеть его лица, видя лишь решительные очертания и высокий рост.

Долгие мучения наконец закончились. В день своего рождения Юань Синнянь наконец проснулся.

— Кх...

Голова была еще не совсем ясна, когда он почувствовал, как кто-то поднес что-то к его губам. Инстинктивно открыв рот, он ощутил, как прохладная вода медленно наполняет его рот. Наконец-то он смог ясно разглядеть лицо человека перед ним. Уставшее лицо матери озарилось мягкой улыбкой, как только она заметила его взгляд.

— Мама...

— Проснулся, и это главное. Словно постаревшая, госпожа Юань отодвинула чашу и нежно погладила волосы Юань Синняня, уголки ее губ изогнулись в успокоенной улыбке.

— Да. Я в порядке, мама, не беспокойся.

Он был по-настоящему счастлив, что обрел вторую жизнь.

Когда в комнате остался только Юань Синнянь, бумажный человечек наконец вздохнул с облегчением и с трудом выбрался из-под тяжелого одеяла.

— Испытания Секты Небесных Врат закончились? — Юань Синнянь нащупал жемчужину, размышляя, не получит ли он технику совершенствования, если разобьет ее. Однако это могло быть невыгодным шагом. Вдруг тот старец не хотел, чтобы он разбивал жемчужину, и тогда он лишился бы ценной техники.

Бумажный человечек осторожно держал в руках траву возвращения души, которую он все это время прятал у себя.

— Сначала нужно ее вырастить. То, что она выжила три дня без воды, уже чудо.

Юань Синнянь посмотрел на увядший цветок, лепестки которого потускнели.

— Закопать в землю?

— ... — Бумажный человечек чуть не оторвал один из лепестков травы, в панике хлопнув себя по груди. — Ты ведь переродился, а у тебя даже нет обычных преимуществ. Я чувствую, что мне с тобой не повезло.

Юань Синнянь с улыбкой покачал головой.

— То, что я получил шанс переродиться, уже большая удача. Не стоит ждать, что я получу еще и мощные артефакты.

— Это не так. Хотя я не могу рассказать тебе сюжет, но, по крайней мере, я могу указать на некоторые артефакты, которые не принадлежат главным героям. Я уверяю тебя, что ты сможешь получить их раньше других, — бумажный человечек явно не соглашался, продолжая бормотать.

Юань Синнянь лишь улыбнулся, отвлеченно сказав:

— Ладно, давай сначала решим, что делать с этим цветком.

— Просто поставь его в воду. Хотя эта трава встречается раз в сто лет, она неприхотлива. Многие, сорвав ее, могут подумать, что это обычный цветок, — бумажный человечек сделал паузу.

Неудивительно. Большинство духовных растений капризны, но трава возвращения души — исключение. Юань Синнянь кивнул, налил воды из кувшина и поместил цветок в чашу. Бумажный человечек, увидев это, почувствовал, как у него перехватило дыхание. Хотя трава возвращения души не была чрезвычайно ценной, видеть, как она теснится в маленькой чаше, было обидно.

Однако он не собирался нарываться на неприятности. Вдруг Юань Синнянь просто бросит цветок ему на попечение.

Разобравшись с травой, Юань Синнянь снова задал свой вопрос.

Бумажный человечек был недоволен. Он провел рядом с Юанем Синнянем три дня, а тот, проснувшись, даже не выразил благодарности, а задал какой-то отвлеченный вопрос.

— Вступительные испытания пройдут через три дня. Говорят, что посланник приехал и быстро уехал. Поэтому их перенесли.

Юань Синнянь думал, что точно пропустит их, но оказалось, что их отложили. Плохое предчувствие заставило его выпалить:

— Неужели это из-за меня?

— Я тоже так думаю... Боюсь, что произойдет что-то еще более неожиданное, — бумажный человечек выглядел озабоченным.

— Не обязательно, — с сомнением сказал Юань Синнянь. — Ведь я даже не дожил до середины сюжета в прошлой жизни. Откуда у меня такая способность?

Бумажный человечек промычал, не высказывая других мыслей.

— Зачем об этом думать? Сейчас главное — благополучно пройти первую жизнь, — Юань Синнянь, видя озабоченность бумажного человечка, не смог сдержать улыбки.

Услышав это, бумажный человечек оживился:

— Со мной ты точно пройдешь. Я три дня провел рядом с тобой, не смея пошевелиться.

Юань Синнянь рассмеялся. Те три дня он провел в лихорадке, но не был полностью без сознания. Ночью кто-то постоянно шептал ему, чтобы он быстрее выздоравливал. Как он мог не знать?

— Кстати... — Услышав это, Юань Синнянь вдруг осенило. — Ты говорил, что один из двух культиваторов Золотого Ядра, которые сражались в пещере, был из Секты Небесных Врат?

Услышав это, бумажный человечек тоже задумался:

— Возможно.

— Неужели Секта Небесных Врат тоже обнаружила существование техники? — Юань Синнянь закусил ноготь, слегка нахмурившись.

— Не думай об этом слишком много. Ты избежал первой жизни, так что не стоит забивать голову такими вещами, — бумажный человечек почесал голову. Безосновательные догадки только усилят беспокойство.

— Первая жизнь уже позади? Я думал, нужно пережить сегодняшнюю ночь.

— Со мной рядом тебе нечего бояться.

— Хм, — Юань Синнянь лишь тихо рассмеялся, погружившись в размышления.

Теперь первая жизнь казалась такой простой. Однако Юань Синнянь не чувствовал облегчения, ведь впереди его ждали еще четыре жизни.

— В прошлой жизни я не смог избежать второй жизни, — задумчиво произнес Юань Синнянь.
— Ты сказал, что защитишь меня, значит, уверен, что я смогу избежать второй жизни? Но сейчас мне кажется, что пройти вторую жизнь будет очень сложно.

Особенно с таким ненадежным спутником, он чувствовал, что избежать беды удалось лишь благодаря большой удаче.

— Кхм, что ж, сейчас нам нужно сосредоточиться на совершенствовании. Когда ты достигнешь Золотого Ядра, я смогу помочь тебе! — с решительным видом он сжал кулак и приложил его к груди.

Ах... Похоже, на бумажного человечка действительно нельзя рассчитывать. Юань Синнянь не был особо разочарован, но задумался о том, что через три дня Секта Небесных Врат будет набирать учеников.

Секта Небесных Врат была крупнейшей сектой совершенствования в государстве Чао, и, естественно, набирала только одаренных учеников. Кроме того, они проводили вступительные испытания. Юань Синнянь считал, что его способности неплохи, но он не был уверен, стоит ли ему заранее узнать об этих испытаниях.

Пока он размышлял, раздался стук в дверь, сопровождаемый голосом:

— Анян... Ты отдыхаешь?

Это была мать.

Юань Синнянь поспешно сунул недовольного бумажного человечка к себе на грудь и громко

ответил:

— Мама, заходи.

Госпожа Юань вошла в комнату, держа в руке миску с горячей лапшой. Она мягко поставила миску на стол, улыбаясь.

— Сегодня твой день рождения, и твой отец сказал, что вечером пригласит соседей на ужин, — она села на кровать, одной рукой касаясь лба Юань Синняня, чтобы убедиться, что жар спал, а другой нежно погладила его бледное лицо. — Если бы не ххх, ты бы не пережил это.

ХХХ было словом, которое Юань Синнянь не мог слышать. Вероятно, это был тот, кто напал на него. Удивительно, что правила этого мира настолько зловещи, что даже имена блокируются. Интересно, если бы госпожа Юань написала это на бумаге, смог бы он понять эти три иероглифа? А если бы она написала их по отдельности, возможно, это не повлияло бы?

— Мама, у тебя с ним плохие отношения?

Рука госпожи Юань замерла, прежде чем она медленно встала, с странным выражением лица.

— Ты еще слишком мал, чтобы знать это. Вставай и ешь лапшу, ты наверняка голоден.

Поскольку мать не хотела говорить об этом, Юань Синнянь послушно кивнул и начал есть лапшу долголетия.

Госпожа Юань с умиротворенным выражением наблюдала за своим сыном, но, видимо, вспомнив что-то, в ее глазах мелькнула тень, а улыбка стала натянутой.

— Ешь не спеша, я пойду готовить ужин.

Посидев немного, она снова погладила голову Юань Синняня и ушла.

<http://bllate.org/book/16713/1535915>